

О своем выборе она нисколько не жалеет, а вспоминает с гордостью о времени, когда боролась с криминалом и несправедливостью в городе. Женщина-подполковник в интервью «Городским вестям» рассказывает о семье, работе и жизни.

Выдающийся следователь Первоуральска обожает своего черного разбойника.

Несостоявшийся пиццевик

— В милицию я попала на самом-то деле случайно: заканчивала техникум пищевой промышленности, потом пошла работать на Хромпик. Хотела уже устраиваться на молокозавод по своей специальности, да встретила моя знакомая, работавшая секретарем в милиции. Говорит: приходи к нам, нужна машинистка. Я пришла, попробовала... на следующий день я уже приступила к работе. Получается, что в один день и уволилась, и устроилась, несмотря на то, что при устройстве в органы внутренних дел необходимо пройти тщательную проверку родственников. В итоге, в 1965 году я пришла в милицию, а покинула ее ряды лишь в 2010.

С трудом Галина Александровна познакомилась рано — с 13 лет пошла работать. Нельзя сказать, что судьба баловала ее с детства, ведь маленькая Галя в 4 года осталась без матери, а впоследствии сменилось аж 13 мачех. Но, ни одну из них Галина не смогла назвать мамой, хотя благодарна им за воспитание и вклад в развитие ее личности.

— Устроилась — стала присматриваться, — продолжает Галина Журавлева. — После смерти мамы я долго хотела быть врачом, но время лечит — желание прошло. Зато появилась новая идея — я должна очистить город от всего криминала и грязи, не одна конечно, в команде, но приложить к этой задаче максимум сил. Стала действовать: за те шесть лет, что я проработала машинисткой, успела закончить Милицейскую академию, офицерский корпус, после чего сразу же определили в дознание.

Уважать — уважали, но не любили

В группе дознания Галина Александровна очень скоро стала старшей. В том числе благодаря хорошим руководителям, на которых, по ее словам, женщине всегда везло:

— Нами в ту пору руководил Жолобов Павел Петрович, будущий начальник милиции. Он вообще был великолепным руководителем, знал семью каждого из нас. У меня в ту пору сына отправили в армию на китайскую границу, так он, узнав об этом, вызвал меня и набросился с возмущением: «Ты

что? Ты почему ко мне не подошла? Что, я не замолвил бы словечко что ли? Оставили бы его служить в Свердловске...» А потом началось самое интересное — работа следователем.

В следствии Галина Журавлева отработала около тридцати лет. Она никогда не отличалась покладистостью: на все было свое мнение, причем неважно, кто перед ней — генерал или неопытный стажер. Благодаря этому за Галиной Александровной закрепилась репутация сурового, но в то же время, справедливого сотрудника.

— В коллективе за спиной никогда не «наушничала», всегда говорила прямо в глаза — да, многим это не нравилось. Но также каждый знал, что если прийти ко мне посоветоваться, то дальше моего кабинета информация не уйдет. Наверное, из этого и складывалось уважение, — рассуждает Журавлева.

Именно благодаря этим качествам новичков определяли к Журавлевой — набираться ума-разума.

— Вспоминаю одну историю: я стала наставником у Марины Хоменко, раньше она работала секретарем в Милицейской академии, и пришла работать к нам следователем. Мне ее дали со словами: «Учите ее работать». Вот села Марина передо мной и спит. Спит и спит — никак не могу растормошить человека. Вот как привыкла к неспешной секретарской работе — так и здесь. На одном из совещаний подняли вопрос, заставили держать ответ: «Когда твоя девочка работать начнет?» А я и говорю: «Так давайте вместе ее и разбудим!» А она рядом сидит. Я, конечно, могла бы пойти к начальнику, пожаловаться... А на следующий день пришла разнорядка: двух следователей надо сократить, Хоменко — первая под сокращение. Я прихожу к ней и говорю: так, мол, и так. Так Марина за месяц два дела сдала, махом проснулась...

Молоко за вредность не выдавали

Практиковалась Галина Журавлева, в основном, по делам несовершеннолетних, но были и экономические преступления, преступления против личности, кражи. Одно из дел Галина Александровна вспоминает до сих пор, ведь именно тогда она оставила свое здоровье и пересмотрела жизненные ценности.

— Тогда только появилась у нас в городе мафия, образовалась группировка, которая «чистила» квартиры, вела разбои, грабежи. Выносили все, ничем не брезговали. Никто из следователей не брался за это дело, не хотели рисковать — меня уговорили, — вздыхает почетный ветеран. — Тут началось на меня давление: караулили под окнами, стояли в коридоре возле кабинета «братки», начались телефонные звонки, требовали из всех задержанных освободить лишь одного — почему, непонятно. Оказывается, это был их казначей, хранитель «общака». В этих же звонках упоминали про семью, и тут я начала действовать: написала везде рапорта о том, что на меня оказывают давление. А потом Армишев, адвокат по этому делу, и говорит: «Галочка, не ходи вдоль крыш, по улицам лучше, гделюдно, да не задерживайся дотемна... Я из дела ухожу». Было страшно. Всех участников дела я закрыла, никаких подписок о невыезде — все сидели. И вот в один прекрасный вечер двери моей квартиры начали ломать. Я крикнула домочадцам, чтобы ложились на пол, а то не дай бог будут стрелять по окнам. Через пять минут три патрульных автомобиля были возле дома, но страху натерпелась. Дело прошло, всех осудили. Я тогда переосмыслила и цель жизни, ведь не только себя, но и родных подставляла.

Еще одно дело очень хорошо помнит женщина-милиционер. Сын убил мать. Тогда начальник мне сказал: «На, между делом закончишь, дело легкое-очевидное». По такого рода делам подшивается дело страниц на 70, а Журавлева «нашила» двухтомник по 350 страниц.

— Я вникла в суть, допросила всех свидетелей и поняла: сын не виноват. Он ухаживал за ней, приносил сливки и свежий творог. Мать в силу возраста впала в маразм, издевалась она над ним как могла. В очередной раз он начал ее кормить, она вывалила все на пол. Сын не сдержался — толкнул,

а она возьми да ударься об спинку кровати головой. Умерла. В результате год отсидел за причинение смерти по неосторожности, а мог бы все 15.

За время службы Галина Александровна видела немало мужчин-следователей, которые уходили со словами: «Работать в этом аду? Никогда!» Не выдерживали семьи, многие не выносили постоянного стресса.

— На пенсию я ушла в 1998 году, но подремать мне не дали: водворили обратно на работу в музей. Потом передумали: что кадрами разбрасываться. Определили на работу в юротдел — еще 8 лет я отработала там, — смеется Галина Журавлева. — Организовала юридическую консультацию для сотрудников: как оформить землю, как получить наследство, приватизировать квартиру, банковские дела и т.д.

Семья — как хрустальная ваза

У Галины Александровны надо поучиться семейной дипломатии, многим женщинам-коллегам эта мудрая женщина помогла сохранить брак.

— В муже надо уважать личность, не свое я в первую очередь, а именно его личность, — делится секретами счастливой семейной жизни Галина Журавлева. — Его надо понять, надо уважать его статус в семье, чтобы чувствовал ответственность и за жену, и за детей. У мужчин психика совсем другая — даже вот этот цветок (показывает на вазу), мы, женщины, видим по-своему, а они — по-своему. Мужчины копают глубже, им и время надо давать на решение проблемы: ведь женщина со своей колокольни рассуждают, а мужчинам свойственен более основательный подход. Тяжелее, когда нет уважения в семье — тут, наверное, нет вариантов, надо расходиться, чем раньше, тем лучше. Даже, если есть дети: ведь ребенок, как губка, впитает манеру общения в семье, и свою семью будет строить по такой же модели. Мы с мужем никогда не позволяли себе ругаться при детях, все недомолвки разрешали разговором, соседки и те удивлялись: «Галия, ты здесь живешь или нет? Ни ругани, ни криков — ничего не слышно...» Любовь — это ведь очень растяжимое понятие, столько граней в себя включает. Взаимопонимание, доверие, поддержка — из этого складывается любовь.

Немного подумав, Галина Александровна придумала аллегию, которая в полной мере отобразила ее видение семейных отношений:

— Семья — она ведь как хрустальная ваза. Нет, не потому, что нести надо осторожно. Вы видели, как бьется хрусталь? Порой «шмякнется» ваза об пол — и ничего, целехонькая, а бывает, ткнешь неловко пальцем, а она вдребезги. Потому что есть точка, в которой она хрупкая-прехрупкая. Так и семья: женщины пият-пият, муж терпит-терпит — встал и ушел. А почему? Ткнули в ту самую точку.

Вообще муж меня всегда очень поддерживал, помогал. Я знала, что приду вечером домой, но щей мне тарелочку погреют и молока стакан нальют, а отношениям с мужем многие завидуют: оберегает, уважает. Маленькая Галя сказала себе однажды: «Я буду жить совсем иначе, в моей семье будет понимание и любовь» — по тому завету и живет.

Галина Александровна вышла на пенсию в звании подполковника, хотя старший следователь имеет потолок — майор.

— Я никогда не кичилась своим удостоверением, погонами. Чем кичиться? Это же моя работа, — смеется женщина.